

ЗАРУБЕЖНОЕ ПРАВО

УДК 349.422.22

Т. А. Кулиев

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ**

Статья посвящена проблемам совершенствования правового статуса сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Автор отмечает, что законодатели и правоведы проигнорировали существовавшую до революции и в период новой экономической политики модель сельскохозяйственного кредитного и ссудосберегательного кооператива. В статье констатируется, что мероприятия по поддержке сельскохозяйственной кредитной кооперации не вылились в принятие конкретных решений, которые способствовали бы развитию данного направления сельскохозяйственной потребительской кооперации в Азербайджанской Республике; подобная ситуация наблюдается, на наш взгляд, и в Российской Федерации. Анализ автором действующего законодательства о сельскохозяйственной кредитной кооперации позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации отсутствует полноценный закон о сельскохозяйственной кредитной кооперации, а в Азербайджанской Республике делаются первые шаги на пути создания правовой базы сельскохозяйственной кооперации, в том числе сельскохозяйственной кредитной кооперации. Автор, вступая в полемику с российскими специалистами в области сельскохозяйственного кооперативного права, отмечает, что исследователи сельскохозяйственной кредитной кооперации, рассматривая существующие сельскохозяйственные кредитные кооперативы в рамках действующего сельскохозяйственного кооперативного права, фактически приравнивают сельскохозяйственные кредитные кооперативы к конкретным потребительским кооперативам граждан (кредитным союзам), которые различаются по цели образования и кругу выполняемых операций. Если кредитный кооператив граждан призван удовлетворить потребности своих членов в потребительском кредите, то сельскохозяйственный кредитный кооператив образуется прежде всего для обеспечения хозяйств своих участников доступным производственным кредитом, что является одним из принципов образования кредитного кооператива, разработанных Ф. В. Райффайзенем. Автором статьи сформулированы предложения по расширению полномочий сельскохозяйственных кредитных кооперативов, опираясь на отечественный опыт функционирования кредитных кооперативов, приводится классификация сельскохозяйственных кредитных кооперативов, исходя из образования их по паевому и беспаявому принципу, выдвигаются предложения по вопросам союзного строительства сельскохозяйственной кредитной кооперации. Библиогр. 33 назв.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кредитная кооперация, правовой статус, проект закона, сельскохозяйственные кредитные и ссудосберегательные кооперативы, кредитные потребительские кооперативы граждан.

Кулиев Теймур Адалат оглы — кандидат исторических наук, научный сотрудник Национальной академии наук Азербайджана, докторант Азербайджанского НИИ экономики и организации сельского хозяйства, Баку, 1130, пос. Дарнагюль, квартал 3097; seyfedini@yandex

Kuliyev Teymur Adalat ogli — Candidate of Historical Sciences, Scientific Researcher of National Academy of Sciences of Azerbaijan, doctorate student of Azerbaijan Research Institute of Economy and Agriculture, Baku, Darnagul Settlement, bloc 3097, postal code 1130; seyfedini@yandex

THE PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION ON AGRICULTURAL CREDIT COOPERATIVES IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN IN RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the problems of improvement of the legislation on agricultural credit cooperatives. The author notes that the lawmakers and lawyers have ignored the model of the agricultural loan or credit and saving cooperative which had existed before the revolution and during the period of the new economic policy. The article emphasizes that the measures on maintaining the agricultural credit cooperatives didn't result in adoption of certain decisions which would enable the development of this trend in the agricultural consumers' cooperatives in the Republic of Azerbaijan and this is also true of the Russian Federation. The analysis of the existing legislation on the agricultural credit cooperatives in the article enables the author to conclude that Russian Federation lacks a comprehensive law on the agricultural credit cooperatives, and the Republic of Azerbaijan is undertaking the first steps to creating the legal basis of the agricultural cooperatives, the agricultural credit cooperatives including. The author, arguing with Russian experts in the field of agricultural credit cooperatives, remarks that the researchers in the field of agricultural credit cooperatives, considering the existing agricultural credit cooperatives within the current agricultural credit cooperative law, actually equal the agricultural credit cooperatives to credit consumers' cooperatives of the citizens (loan or credit unions) which differ by the purpose of establishment and the round of duties. The loan or credit cooperative of the citizens is to meet the needs of its members in the consumers' loan, whereas the agricultural credit cooperative is established, first of all, to provide the economies of its members with the available industrial loan, which is one of the principles of the agricultural credit cooperatives creation, as developed by F.V. Raiffeisen. The author sets forth the proposals to broaden the authorities of the agricultural credit cooperatives on the basis of this country's experience of the credit cooperatives functioning, provides the classification of agricultural credit cooperatives, on the assumption of the principle of their mutual fund and non-mutual fund establishment, puts forward the proposals on united construction of agricultural credit cooperatives. Refs 33.

Keywords: agricultural credit cooperatives, legal status, the draft of the law, agricultural loan or credit and saving cooperative, loan or credit cooperatives of the citizens.

От совершенствования правового регулирования образования и функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов, безусловно, зависят эффективность сельскохозяйственной потребительской кооперации, ее дальнейшее развитие. В связи с этим государственная поддержка, являясь одним из важнейших условий становления сельскохозяйственной кредитной кооперации, может различаться по формам. А. Н. Анцыферов указывал, что отношение государства к кооперативному движению вообще и к кооперативному кредиту в частности может выражаться главным образом в следующем: а) системе общих мероприятий, создающих фундамент для беспрепятственного и безболезненного развития кооперации; б) системе прямого или косвенного вмешательства во внутреннюю организацию и жизнь кооперативных учреждений. В системе мероприятий общего характера он выделял законодательство и образование. Целесообразное кооперативное законодательство составляет первостепенную задачу [1, с. 141]. Между тем пока что мероприятия по поддержке сельскохозяйственной кредитной кооперации не вылились в принятие конкретных решений, которые способствовали бы развитию данного направления сельскохозяйственной потребительской кооперации в Азербайджанской Республике; подобная ситуация наблюдается, на наш взгляд, и в Российской Федерации. Так, по данным Р. Г. Янбых, в Госпрограмме развития сельского хозяйства объем средств на поддержку развития сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов ничтожно мал, а кредитные кооперативы и вовсе не поддерживаются государством [2, с. 5].

Но если российские аграрные специалисты отмечают слабую государственную поддержку сельскохозяйственной кредитной кооперации при наличии федерального и регионального законодательства о сельскохозяйственной кредитной кооперации, то в Азербайджанской Республике данный вид кооперации еще не получил своего четкого правового оформления в законодательстве: в настоящее время вопрос об образовании сельскохозяйственных кредитных кооперативов находится еще на стадии законопроекта. В связи с этим изучение проблем правового характера в становлении сельскохозяйственной кредитной кооперации в Азербайджанской Республике и их сопоставление с теми вопросами, которые ставят российские аграрные специалисты, вызывают определенный интерес.

Наряду со слабой государственной поддержкой сельскохозяйственной кредитной кооперации серьезные нарекания у российских специалистов вызывают недостатки законодательства о сельскохозяйственной кредитной кооперации. Вообще, действующий с 1995 г. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» [3], который послужил основой для разработки законопроекта Азербайджанской Республики «О сельскохозяйственной кооперации», подвергается критике со стороны российских правоведов за несоответствие отдельных норм общим принципам построения и функционирования сельскохозяйственного кооператива. В данной работе мы рассмотрим лишь соответствие действующего кооперативного права принципам организации сельскохозяйственного кредитного кооператива.

Сельскохозяйственный кредитный кооператив: коммерческая или некоммерческая организация? Одной из важных проблем действующего законодательства о сельскохозяйственной, в том числе кредитной, кооперации является определение статуса сельскохозяйственного потребительского кооператива. В первом варианте законопроекта Азербайджанской Республики «О сельскохозяйственной кооперации» сельскохозяйственные потребительские кооперативы, включая кредитные (ст. 4.2), определялись как некоммерческие организации, что противоречило Гражданскому кодексу Азербайджанской Республики (далее — ГК АР), который все виды кооперативов признает коммерческими организациями. Признание сельскохозяйственных потребительских кооперативов, разновидностью которых являются кредитные кооперативы, некоммерческими — что предполагалось в первом варианте законопроекта — могло бы вызвать необоснованное сужение их правомочий.

Наличие у сельскохозяйственного кредитного кооператива статуса некоммерческой организации согласно федеральному гражданскому и кооперативному законодательству вызывает неоднозначную реакцию у российских исследователей. Так, А. В. Соколовский отмечает, что кредитные кооперативы в Российской Федерации не признаются кредитными организациями и лишены права осуществлять банковские операции в отличие от Положения об учреждениях мелкого кредита 1895 г., который превратил учреждения мелкого кредита в полноправных участников рынка финансовых услуг [4, с. 199]. Действительно, указанное Положение (ст. 13) предоставляло право осуществлять прием вкладов, заключение займов, выдачу краткосрочных ссуд на срок не свыше года, долгосрочных ссуд на срок не выше 5 лет и т. д. [5, с. 356]. Положение 1904 г. уточняло (ст. 15), что вклады принимаются от всех лиц и учреждений [6, с. 673]. В своде законов гражданских указано, что правовое регулирование кредитных товариществ излагается в Уставе кредитном, таким образом, кредитные кооперативы считались коммерческими

организациями [7, с. 152]. Согласно Уставу кредитному учреждению мелкого кредита, к которым отнесены (ст. 87) кредитные и ссудосберегательные товарищества, имели целью облегчить сельским хозяевам, ремесленникам, а также образуемым ими артелям, товариществам и обществам производство хозяйственных оборотов, приобретение инвентаря, снабжение их необходимыми денежными средствами на банковских основаниях [8, с. 870]. Таким образом, законодательство Российской империи относило кредитные кооперативы к банковским организациям. Но даже Положения 1895 г. и 1904 г. об учреждениях мелкого кредита по мере дальнейшего бурного развития кредитной кооперации в деревне нуждались в пересмотре в сторону расширения полномочий кредитных кооперативов. По данным А. П. Корелина, на съездах представителей учреждений мелкого кредита и в периодической печати раздавались требования о включении в круг их операций учета и переучета векселей, операций по «инкассо», покупке и продаже ценных бумаг, ведению текущих счетов [9, с. 215–216]. Причина непризнания сельскохозяйственного кредитного кооператива кредитной организацией связана с наделением ее статусом некоммерческой организации, хотя в принципах организации и функционирования кредитного кооператива, которые были разработаны основателем кредитной кооперации Ф. В. Райффайзенем, отсутствовал намек на бесприбыльность сельскохозяйственного кредитного кооператива. Например, А. В. Чайнов, С. Н. Прокопович, М. Л. Хейсин и другие исследователи сельскохозяйственной кредитной кооперации в своих произведениях нигде не отмечали, что сельскохозяйственный кредитный кооператив по своей сути является некоммерческой, благотворительной организацией. Существовавшие в 1920-е гг., в период нэпа, сельскохозяйственные кредитные кооперативы также рассматривались как коммерческие организации: в актах ревизии этих кооперативов отмечалась их убыточность, вызванная различными причинами, между тем категория убыточности неприменима к некоммерческим организациям¹.

Можно привести в пример другой законодательный акт — Положение о сельскохозяйственной кооперации, утвержденное в 1928 г. ЦИКом Азербайджанской ССР [11, л. 72], согласно которому (ст. 23) сельскохозяйственными кредитными кооперативами считались товарищества, имевшие своей основной целью обслуживание производственных нужд кооперированного им населения, а также облегчение населению сбережение и накопление денежных средств путем предусмотренных в уставах кредитных операций. Статья 24 Положения предусматривала, что сельскохозяйственные кредитные товарищества вправе производить следующие операции: выдавать ссуды своим членам; принимать вклады как от своих членов, так и от других лиц, учреждений и организаций и заключать займы; учитывать векселя и другие обязательства, предоставляемые к учету членами данного кооператива; исполнять поручения как своих членов, так и третьих лиц по платежу, получению (включая взыскание) и переводу денежных сумм, а также по покупке, продаже и хранению ценных бумаг наряду со сбытовыми и снабженческими операциями. Таким образом, действующее кооперативное законодательство значительно ограничивает права сельскохозяйственных кредитных кооперативов, превращая

¹ Причины убыточности сельскохозяйственных кредитных кооперативов в период нэпа подробно рассмотрены в исследовании А. О. Бунина [10].

кредитные кооперативы в некий аналог касс взаимопомощи или кредитного союза, т. е. делает шаг назад по сравнению с царским законодательством и советским законодательством периода нэпа о сельскохозяйственной кредитной кооперации. Правоведы и законодатель при разработке законодательства о сельскохозяйственной кредитной кооперации игнорировали модель существовавшего до революции и в период нэпа сельскохозяйственного кредитного и ссудосберегательного кооперативного товарищества.

В. Р. Закиров указывает, что в определении статуса сельскохозяйственного кредитного кооператива необходимо также учитывать банковское законодательство, которое относит все кредитные организации к разряду коммерческих. Поэтому определение статуса сельскохозяйственного кредитного кооператива как некоммерческого противоречит действующему банковскому законодательству [12, с. 14]. Многие российские ученые подвергают критике деление кооперативов на коммерческие и некоммерческие, отмечая, что получаемая от деятельности кооператива прибыль является средством достижения целей кооператива [13, с. 156]. В отношении сельскохозяйственных кредитных кооперативов подобное деление приводит к сужению их полномочий, поскольку сельскохозяйственный потребительский кооператив, являясь организацией, удовлетворяющей экономические потребности своих членов, должен иметь прибыль для дальнейшего развития и формирования фондов. Кроме того, как в законопроекте (ст. 1.12), так и в федеральном законе предусмотрена выдача дивиденда, что предполагает наличие прибыли, а это также не согласуется со статусом сельскохозяйственного кредитного кооператива как некоммерческой организации.

В. Д. Мартынов отмечает, что кредитная форма финансирования кооперативов представлена государственными и муниципальными кредитами, займами в кооперативных (реже в частных коммерческих) банках [14, с. 34]. Но для уплаты займов, кредитов (даже если они льготные) необходимы средства, притом немалые, для чего требуется прибыль — не только для выплаты дивидендов, но и для формирования фондов, которые, по данным В. Д. Мартынова, не подлежат распределению среди членов на паи. Отличие кредитного кооператива от иных коммерческих организаций может выражаться в ограничении размера дивидендов, так как основная сумма прибыли должна использоваться на погашение просроченных долгов и на пополнение резервного фонда.

По мнению Д. Н. Парфирьева, сельскохозяйственные потребительские кооперативы специально занимаются предпринимательством, связанным с сельским хозяйством. Но при этом они существенно отличаются от сельскохозяйственных производственных кооперативов, прежде всего, тем, что хозяйственная деятельность потребительского кооператива имеет целью в первую очередь не извлечение прибыли, а удовлетворение материальных и иных потребностей их членов [15, с. 72]. Но для удовлетворения таких потребностей сельскохозяйственному потребительскому кооперативу как раз нужно извлекать прибыль, чтобы не только возместить содержание кооператива, но и образовать соответствующие фонды для дальнейшего развития. Специфика сельскохозяйственного потребительского кооператива как организации особого рода, *sui generis*, состоит в том, что, будучи коммерческим юридическим лицом согласно ГК РФ, он призван извлекать прибыль для удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива,

преимущественно мелких и средних сельских производителей — потребителей ее услуг. При этом концентрация материальных и финансовых ресурсов в рамках кооператива является предпосылкой образования прибыли и образуется она в результате предпринимательской деятельности кооператива, который призван защищать интересы своих участников в условиях рыночной экономики. А потому ошибочно искусственное сужение деятельности сельскохозяйственного потребительского кооператива, в том числе кредитного, путем наделения его статусом некоммерческой организации с ограниченными полномочиями, что было предусмотрено в первом варианте законопроекта.

Правовой статус сельскохозяйственного кредитного кооператива как кредитной организации. Второй вариант законопроекта Азербайджанской Республики «О сельскохозяйственной кооперации» четко не устанавливает, что сельскохозяйственные кредитные кооперативы являются кредитными организациями с правом осуществления определенных банковских операций, например принятия вкладов от не членов и осуществления иных операций, что может быть решено путем принятия отдельного закона «О сельскохозяйственной кредитной кооперации», а также внесения в банковское законодательство изменений, разрешающих также кредитным сельхозкооперативам проводить отдельные банковские операции. Если сельскохозяйственные кредитные кооперативы профессионально занимаются выдачей кредита и принятием вклада или сбережения как от членов, так и от посторонних лиц, то на них, по нашему мнению, также должны распространяться положения Закона «О банках и банковской деятельности» с предоставлением права Центральному банку выдавать кредитным кооперативам лицензии на осуществление отдельных банковских операций, тем более что в отличие от Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» действующее кооперативное законодательство Азербайджанской Республики, а именно ГК АР, признает кооперативы независимо от их вида коммерческими организациями. Признание федеральным законодательством сельскохозяйственных кредитных кооперативов некоммерческими организациями является предпосылкой ограничения их полномочий. В юридической литературе отмечается, что Закон «О сельскохозяйственной кооперации» в целом фактически не подходит для урегулирования взаимоотношений между членом кооператива и кооперативом по передаче денежных средств и получению займов [16, с. 41].

По нашему мнению, современные российские сельскохозяйственные кредитные кооперативы схожи во многом с кредитными союзами или кредитными потребительскими кооперативами граждан, как они именуется в Законе «О кредитной кооперации» [17]². Так, в «Примерном регулировании для кредитных союзов», разработанном Всемирным советом кредитных союзов, предусмотрен прием в виде депозитов исключительно вкладов членов союза, что сужает базу финансирования кредитного союза [18, с. 11]. В определении этого Совета кредитный союз определен как финансовый кооператив, который может принимать сберегательные

² В ст. 3 утратившего силу закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг упоминается также кредитный потребительский союз как одно из наименований кредитного потребительского кооператива граждан. Е. П. Тряхов отмечает [21, с. 82], что термин «кредитный потребительский союз», используемый в законе, является дословным переводом термина «*credit union*», российский аналог которого — кредитный потребительский кооператив граждан.

вклады и предоставлять займы [19, с. 15]. В разработанных Всемирным советом кредитных союзов рекомендациях к Примерному закону предусматриваются возможность принятия вкладов только от собственных членов, а также рекомендация, что кредитные союзы не могут привлекать капитал от источников, не являющихся членами союза. Кроме того, Всемирный совет кредитных союзов в своем рекомендованном законе считает целесообразным привлекать депозиты и брать кредиты на сумму, в совокупности не превышающую сумму, кратную капиталу кредитного союза [19, с. 72]. Эти ограничения в аккумуляции финансовых средств сужают оборот кредитного союза. Подобные ограничения предусмотрены как в Законе Азербайджанской Республики «О кредитных союзах», так и в рекомендациях Всемирного совета кредитных союзов, что, несомненно, отражает специфику образования и функционирования кредитных союзов.

Н. П. Шилова отмечает, что кредитные кооперативы, модель которых была предусмотрена в Федеральном законе «О кредитных потребительских кооперативах граждан», напоминают кассы взаимопомощи, существовавшие в советское время и осуществлявшие потребительское кредитование [13, с. 119]. Но то же можно вполне отнести и к современным сельскохозяйственным кредитным кооперативам. Если сравнить законы о кредитных потребительских кооперативах граждан, о кредитной кооперации и ст. 40.1 Закона о сельскохозяйственной кооперации, то обнаруживается сходство между ними. Во всех трех федеральных законах, — утратившем силу Законе № 117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан» [20], в действующем Законе «О кредитной кооперации» № 190-ФЗ [17] и в ст. 40.1 Закона № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» — предусматривается образование так называемого фонда финансовой взаимопомощи, который формируется за счет части собственных средств кредитного потребительского кооператива граждан, а также личных сбережений членов кредитного потребительского кооператива граждан (ст. 16 отмененного Закона «О кредитных потребительских кооперативах граждан»); части имущества кредитного кооператива, в том числе из привлеченных средств членов кредитного кооператива на основании договора займа (п. 17 ч. 3 ст. 1 действующего Закона «О кредитной кооперации»); за счет части собственных средств кредитного кооператива и средств, привлекаемых в кредитный кооператив в форме займов, полученных от членов кооператива (п. 2 ст. 40.1 Закона «О сельскохозяйственной кооперации»). Действующий Закон «О кредитной кооперации», который во многом является переработанным, дополненным вариантом отмененного Закона «О кредитных потребительских кооперативах граждан», потому что в него перекочевали многие положения этого утратившего силу Закона, также предусматривает запрет на прием вкладов от не членов. В п. 6 ч. 1 ст. 6 Закона «О кредитной кооперации» предусматривается ограничение привлечения денежных средств лиц, не являющихся членами кредитного кооператива. Пункт 7 ст. 40.1 Закона «О сельскохозяйственной кооперации» также постановляет, что сельскохозяйственный кредитный кооператив не вправе привлекать средства в форме займов от граждан или юридических лиц, не являющихся членами кооператива или ассоциированными членами. Все это позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, в Российской Федерации отсутствует полноценный закон о сельскохозяйственной кредитной кооперации, а в Азербайджанской Республике делаются первые шаги на пути создания правовой базы сельскохозяйственной кооперации,

в том числе сельскохозяйственной кредитной кооперации; во-вторых, п. 17 ч. 3 ст. 1 Закона № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» и ст. 40.1 Закона № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» — дублируют друг друга, хотя п. 2 ст. 1 Закона «О кредитной кооперации» устанавливает, что действие настоящего закона не распространяется на сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы и их объединения, правовые и экономические основы создания и деятельности которых определяются Законом № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»; в-третьих, между законами № 190-ФЗ и № 193-ФЗ и примерным законом Всемирного совета кредитных союзов особой разницы в рассматриваемом вопросе нет. Поэтому неудивительно, что Е. П. Тряхов предлагает применять по аналогии нормы утратившего впоследствии силу Закона «О кредитных потребительских кооперативах граждан» к сельскохозяйственным кредитным кооперативам [21, с. 82], приравнивая сельскохозяйственный кредитный кооператив с кредитным потребительским кооперативом граждан, хотя как отмененный Закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан» (п. 2 ст. 2), так и действующий Закон «О кредитной кооперации» (п. 2 ст. 1) предусматривают, что их нормы не распространяются на сельскохозяйственные кооперативы.

По нашему мнению, более целесообразными были бы разработка и принятие отдельного закона о сельскохозяйственных кредитных и ссудосберегательных кооперативах вместо применения закона по аналогии, поскольку сельскохозяйственные кредитные кооперативы по цели образования и выполняемым ими кредитным операциям отличаются от кредитного кооператива граждан. Если кредитный кооператив граждан призван удовлетворить потребности своих членов в потребительском кредите на основе финансовой взаимопомощи, то сельскохозяйственный кредитный кооператив образуется прежде всего для обеспечения хозяйств своих участников в производственном кредите, что предусмотрено в качестве принципа образования сельскохозяйственного кредитного кооператива. В случае принятия закона о сельскохозяйственных кредитных и ссудосберегательных кооперативах, определяющего особенности образования данных кооперативов, а также круг выполняемых ими банковских и иных операций, Закон «О сельскохозяйственной кооперации» должен будет в самой общей форме определять цели и задачи сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Максимальный срок, на который выдают ссуду в кредитных союзах в Азербайджанской Республике, составляет 24 месяца. Но сельское хозяйство нуждается именно в долгосрочных ссудах ввиду медленной отдачи вложений. Если это допустимо для кредитного кооператива граждан, который по своей правовой природе является кредитным союзом (финансовым кооперативом), то подобное ограничение неприменимо для сельскохозяйственного кредитного кооператива, что не нашло отражения в законодательстве о сельскохозяйственной кооперации. Законопроект Азербайджанской Республики «О сельскохозяйственной кооперации» также содержит ограничения (ст. 9.2.5) в осуществлении кредитными кооперативами банковских операций, что не соответствует сущности кредитных кооперативов, являющихся организациями, созданными на кооперативных началах и осуществляющими определенные банковские операции, в том числе вкладные, открытие и ведение расчетных счетов членов кооператива, осуществление переводов денежных средств. Кроме того, не способствует росту финансовых источников и норма ст. 34 (п. 6) Закона № 193-ФЗ, где предусмотрено,

что до формирования резервного фонда в полном объеме кредитный кооператив не вправе получать займы от членов кооператива. Однако в условиях запрета вкладных и иных банковских операций кредитный кооператив будет лишен возможности получать средства для выдачи кредитов. Таким образом, Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» в своей последней редакции фактически воспроизвел нормы Федерального закона «О кредитной кооперации», приравнивая сельскохозяйственный кредитный кооператив к кредитному кооперативу граждан, превращая сельскохозяйственный кредитный кооператив в разновидность кредитного союза.

Характерно, что даже в проекте закона РФ «О сельскохозяйственной кооперации», который был разработан группой российских ученых, также не предусматривались в отношении кредитных кооперативов вкладные операции. Согласно разработанному ими проекту (п. 5 ст. 2) кредитный кооператив образуется только для кредитования производственных операций своих членов [22].

В. Р. Закиров исходя из п. 4 ст. 8 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» приходит к мнению, что кредитные кооперативы создаются для кредитования и сбережения денежных средств своих членов. Выдавать кредиты, принимать сбережения и разрабатывать проценты на эти сбережения сельский кредитный кооператив также будет на базе своих членов [12, с. 156]. Но если выдача кредитов согласно правилам организации и функционирования кредитных кооперативов осуществляется только в отношении членов кооператива, то наряду с приемом сбережений от членов кооператива кредитные кооперативы могли бы осуществлять прием вкладов от любых лиц, что следовало бы предусмотреть в законодательстве.

С. Н. Прокопович связывал размер процентов с величиной основного и запасного капиталов. Он отмечал, что чем значительнее эти капиталы, тем большим доверием пользуется кооператив у местного населения, тем обильнее в него текут вклады и тем ниже процент, выплачиваемый им по вкладам и займам [23, с. 43]. По данным С. Н. Прокоповича, в кредитных и ссудосберегательных товариществах (кооперативах) по вкладам платили в среднем 6 % [23, с. 50].

Среди перечисленных Н. П. Шиловой внешних источников формирования имущества кредитных кооперативов (кредиты, бюджетные кредиты, субвенции, субсидии) также не предложено использование вкладов физических и юридических лиц — не членов кооператива в качестве источника финансирования деятельности кооператива [13, с. 183].

Между тем практика функционирования действовавших в досоветский период кредитных и ссудосберегательных кооперативов показывает, что основным источником средств кооперативов являлись вклады.

Так, по данным М. Л. Хейсина, если в 1905 г. вклады в кооперативах — ссудосберегательных и кредитных товариществах составили 33 млн рублей, а в государственных сберегательных кассах — 1 млн рублей, то в предвоенном 1913 г. вклады в кооперативных учреждениях увеличились на 283 млн рублей, а в государственных сберегательных кассах составили 1 млн рублей. Аналогичная ситуация наблюдалась и на уровне союзов кооперативов, где основным источником средств являлись вклады, а правительственные средства составляли всего лишь 3,12 % [24, с. 168, 180].

С. Н. Прокопович, приводя данные за 1914 г., также указывал, что главная масса средств, которыми располагали кредитные кооперативы, были ссужены им

частными лицами и учреждениями, а ссуженные правительством средства составляли лишь 14,7 % всей суммы средств, которыми располагали кредитные кооперативы [23, с. 38]. В образцовых уставах кредитного и ссудосберегательного товариществ 1905 г. (ст. 33) предусматривался прием вкладов как от товарищей, так и от посторонних лиц. В уставах существовавших в период нэпа смешанного сельскохозяйственного кредитного кооперативного товарищества (ст. 2) [25, с. 221] и кредитного товарищества (ст. 3) [25, с. 237] также разрешалось осуществление вкладных операций, что отсутствует в действующем федеральном законодательстве о сельскохозяйственной кредитной кооперации. Помощь государства в форме бюджетных кредитов, субвенций и субсидий не должна стать основным источником существования кредитной кооперации на селе.

По мнению ряда ученых, первичный уровень кредитных кооперативов представляют кредитные кассы. Они не являются банками, поскольку им не разрешено выполнять депозитные операции [26, с. 76]. Но если первичные кооперативы не вправе проводить хотя бы депозитные операции, то в этом случае они будут лишены возможности осуществлять концентрацию финансовых средств. Среди указанных В. С. Красновым показателей, характеризующих создание и деятельность сельских кредитных кооперативов, не указан рост вкладов сельского населения [27, с. 4]. Между тем А. В. Чайнов среди перечисленных им средств кредитного кооператива главнейшим источником средств считал «вклады населения, передаваемые товариществу на разных условиях», осуществляемых в кооперативе, как его членами, так и всяким желающим местным жителем [28, с. 150]. Одним из главных показателей развития кредитной кооперации на селе следует признать рост сберегательных вкладов (депозитов) членов и не членов в кредитных кооперативах. Безусловно, сельскохозяйственная потребительская кооперация, в том числе кооперация в сфере кредитования, нуждается в государственной поддержке, включая финансирование учреждения и функционирование кооперативных организаций. Но по мере роста благосостояния членов кооператива, в первую очередь крестьянских хозяйств, а также сельского населения, появления у них лишних денежных средств данные средства могли бы сосредоточиться в форме вкладов и сбережений в системе кредитных кооперативов, служа источником удовлетворения потребностей в кредите членов. Сбережения и вклады членов и не членов в кооперативах должны стать по мере укрепления финансово-экономического положения кооператива его основным источником в удовлетворении потребности в ссудах членов кредитных кооперативов.

Ввиду того, что кредитный кооператив может осуществлять прием вкладов, возникает необходимость страхования вкладов и выданных кредитов, а также образования гарантийного фонда при Центральном банке, что также должно найти свое отражение в законе о сельской кредитной кооперации. Система гарантирования вкладов в сельскохозяйственных кредитных кооперативах может приобрести большое значение в мобилизации личных сбережений населения. По мере развертывания в Азербайджанской Республике системы сельскохозяйственной кредитной кооперации должна быть обязательно введена система страхования вкладов в кредитных кооперативах.

Проблемы распределения прибыли и образования фондов в кредитных кооперативах в условиях становления сельскохозяйственной кредитной кооперации. Е. П. Тряхов аналогами современных сельскохозяйственных кредитных

кооперативов считает ссудосберегательные кооперативы, существовавшие до революции [21, с. 166]. Но дореволюционные ссудосберегательные кооперативы были вправе привлекать вклады. В разделе IV образцового устава ссудосберегательного товарищества 1905 г., именовавшегося «Вклады и займы», предусматривалась возможность приема вкладов (срочных, бессрочных) как от членов кооператива, так и от посторонних лиц и учреждений.

В. Р. Закиров предлагает запретить сельскохозяйственным кредитным кооперативам создавать иные не кредитные кооперативы [12, с. 163]. Но сельскохозяйственная кредитная кооперация еще в начале своего возникновения была основной формой кооперирования крестьян и способствовала возникновению иных форм сельскохозяйственной кооперации (перерабатывающей, снабженческо-сбытовой).

Л. И. Поволоцкий указывал, что русская кредитная кооперация никогда не была чисто кредитной, а, наоборот, уделяла преимущественное внимание посредническим операциям, примыкая в этом отношении к райффайзеновской системе (допускающей соединение функций кредитных и посреднических по сбыту и снабжению), а не к системе Шульце-Делича, являющегося сторонником сугубо кредитных функций этой отрасли кооперации [29, с. 126]. Практика функционирования современных сельскохозяйственных кооперативов, в частности в Астраханской области, свидетельствует, что кредитная кооперация является основой развития других направлений сельскохозяйственной потребительской кооперации (снабженческо-сбытовой, перерабатывающей). По нашему мнению, в законопроекте Азербайджанской Республики о сельскохозяйственной кооперации следовало бы предусмотреть возможность образования иных не кредитных сельскохозяйственных потребительских кооперативов сельскохозяйственными кредитными кооперативами.

Н. П. Шилова выступает за введение запрета на распределение прибыли в кредитном кооперативе между его участниками [13, с. 129]. Однако в ссудосберегательных кооперативах в отличие от кредитных кооперативов, существовавших в досоветский период, в ст. 80 образцового устава 1905 г. предусматривалась возможность выплаты дивидендов соразмерно паю каждого к началу отчетного года, после отчисления определенной суммы в запасной капитал. При этом на пай должно было быть отчислено не более 10 %, что должно найти свое отражение в законопроектах Азербайджанской Республики, посвященных сельскохозяйственной и сельскохозяйственной кредитной кооперации. Мы полагаем, что в подобном запрете нет необходимости; в законопроекте, а также в примерном уставе кооператива, основанного на паевых началах, должны быть определены правила распределения прибыли в фонды и среди участников кооператива. Прибыль распределяется на погашение просроченных долгов, в резервный фонд, для премирования работников кооператива; в ссудосберегательном кооперативе — на выплату причитающихся по дополнительным паевым взносам ассоциированных членов ссудосберегательного кооператива дивидендов. Общая сумма дивидендов и премий при этом не должна превышать 30 % от прибыли кооператива, подлежащей распределению.

Н. П. Шилова предлагает выделить в законодательстве о сельскохозяйственной кредитной кооперации образование как специализированных, так и универсальных кредитно-сберегательных кооперативов, которые различаются тем, что специализированные кредитно-сберегательные кооперативы осуществляют только

предоставление кредитов и сбережение средств своих членов, а универсальные проводят также снабженческо-сбытовую и иную деятельность [13, с. 166–167]. Подобная классификация кредитных кооперативов оправдана для научного анализа деятельности кредитного кооператива, а на практике это редко встречающееся явление. Даже в примерном уставе кредитного кооператива, не смешанного сельскохозяйственного кредитного кооператива, утвержденном в 1923 г., предусматривалась (ст. 3) возможность приобретения им инвентаря, требуемого в промыслах и хозяйстве членов товарищества, ведения посредничества по сбыту продуктов, организации хозяйственных учреждений, организаций и предприятий [25, с. 237]. Куда важнее классификация кредитных кооперативов исходя из образования их по паевому и беспаявому принципу. Хотя Н. П. Шилова разделяет мнение о возможности формирования имущества кооперативов полностью за счет заемных средств, что предполагает отсутствие паевых начал и паевого фонда, тем не менее она предлагает установить для всех видов кредитных кооперативов императивное определение минимального размера паевого фонда [13, с. 183–184]. Кооперативное законодательство (ст. 110-1.3 ГК АР) предусматривает, что объем паевого фонда и обязательного пая определяется уставом, в то время как в отношении иных хозяйствующих организаций, например акционерного общества, предусмотрено, что размер его уставного капитала, также гарантирующего интересы его кредиторов, не может быть менее размера, установленного соответствующим органом исполнительной власти (ст. 103.2 ГК АР). Если в ст. 99.1 ГК РФ определено, что уставный капитал акционерного общества не может быть менее размера, предусмотренного Законом «Об акционерных обществах», то ст. 35.2 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» постановляет, что размеры паевого фонда и обязательного паевого взноса устанавливаются на собрании членов кооператива. Значит, в отношении кооперативов не предусмотрено установление обязательного минимального размера паевого фонда, а потому данный фонд не может иметь того значения, каким обладают аналогичные фонды, капиталы в коммерческих обществах или товариществах. Не только в результате прекращения членства в кооперативе, но также по решению общего собрания паевой фонд согласно ст. 110-1.5 ГК АР может быть увеличен или уменьшен. Далее, анализ статей ГК АР показывает, что паевой фонд, образование которого предусмотрено в отношении кооперативов, ничем не отличается по назначению от уставного капитала акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью. Так, согласно ст. 103.2 и 90.1 ГК АР уставные капиталы акционерных обществ или обществ с ограниченной ответственностью определяют минимальный размер имущества общества, гарантирующего интересы его кредиторов, что предусмотрено также и в отношении паевого фонда кооперативов в ст. 110-1.1 ГК АР. Но основная масса сельских производителей лишена возможности вносить при вступлении в кооператив паевые взносы, которые могли бы удовлетворить интересы их кредиторов.

В настоящее время действующее законодательство о кооперации, а именно ГК АР (ст. 110.2), предусматривает выплату членом кооператива паевого взноса. Аналогичная норма прописана также в Законе Азербайджанской Республики «О кредитных союзах» (ст. 2.1). Мы предлагаем в законопроекте о сельскохозяйственной кредитной кооперации предусмотреть образование сельскохозяйственных кредитных кооперативов двух видов — на беспаявом и паевом основании.

Первые могут быть образованы без внесения паевых взносов при неограниченной солидарной ответственности участников (в основном это семейные крестьянские и индивидуальные предпринимательские хозяйства), а вторые могут образовываться на основе внесения паевых взносов членами кооператива при ограниченной ответственности членов кооператива. Это позволило бы более дифференцированно осуществлять правовое регулирование и функционирование кооперативов, исходя из имущественного положения его учредителей и участников. Крестьянские кредитные кооперативы с неограниченной ответственностью (кооперативы райффайзеновского типа) существуют в Дании, Германии, Индии и в некоторых других странах [30, с. 114]. Но если имущественное положение сельских производителей не позволяет им принять на себя неограниченную ответственность по обязательствам кооператива, то ответственность может подразделяться на ограниченную размером пая или выданного кредита или ограниченную какой-либо кратной к паю суммой, установленной в уставе, что позволило бы более гибко, дифференцированно регулировать ответственность членов кооператива, исходя из имущественного положения основной массы сельских производителей, большая часть которых не обладает соответствующими средствами.

При разработке закона о сельскохозяйственной кредитной кооперации с целью более гибкого подхода к организации сельскохозяйственных кредитных кооперативов можно было бы предусмотреть образование двух типов сельскохозяйственных кредитных кооперативов — сельскохозяйственных кредитных кооперативов и сельскохозяйственных ссудосберегательных кооперативов. Их различие должно состоять в том, что кредитные кооперативы должны образовываться за счет сумм, предоставляемых им в форме кредита или субсидий из госбюджета или Центральным банком с последующим их погашением. Это значит, что кредитный кооператив будет действовать как кооператив, лишенный паевого фонда. Но вместе с тем кредитные кооперативы обязаны в обязательном порядке иметь резервный и неделимый фонды. Для оказания материальной выгоды своим участникам кооперативы должны иметь в собственности имущество, которое согласно ст. 110.1 ГК АР распределяется на паи его членов. По ГК АР это имущество (средства) состоит из основных фондов, оборотных средств и указанных в балансе иных материальных ценностей, источником формирования которых могут быть его собственные средства и средства, привлеченные извне. Но в ГК АР установлено, что объем привлекаемых кооперативом средств не должен превышать 50 % общих средств (имущества) кооператива. Между тем в сельскохозяйственных потребительских кооперативах, и в первую очередь в кредитных кооперативах, основное место занимают заимствованные средства. Если в период становления кооперативы получают финансовые средства у государства, то впоследствии вклады населения должны превалировать среди привлеченных средств. Но даже при накоплении собственного капитала привлеченные средства, прежде всего займы и вклады населения, будут иметь большое значение для финансирования мероприятий кооператива. Поэтому мы не согласны с постановлением ст. 110.1 ГК АР о недопустимости превышения размера привлеченных извне средств более 50 % от общего объема средств кооператива. Подобное правило противоречит принципам организации кооперативов, где допускается их образование путем получения займа. Но образование кооперативом основного фонда исключительно из паевых взносов не должно стать обязательным. А потому

ст. 110-1 ГК АР, по нашему мнению, следовало бы дать в другой редакции, а именно предусмотреть, что кооперативы вправе образовывать основной, паевой, запасной (резервный), неделимый и специальные фонды.

Проблемы союзного строительства сельскохозяйственной кредитной кооперации. Разрабатывая иерархию кредитной кооперации, Н. П. Шилова выделяет наряду с первичными кредитно-сберегательными кооперативами и региональные небанковские кредитные кооперативы, среди задач которых также отсутствуют вкладные операции. По ее мнению, только федеральный сельхозбанк может осуществлять весь комплекс банковских услуг [13, с. 218]. Значит, даже на уровне регионов объединениям кредитных кооперативов отказывается в возможности осуществления вкладных и иных банковских операций, а потому вряд ли предложенная Н. П. Шиловой структура сельскохозяйственной кредитной кооперации будет способствовать ее развитию. Между тем в Примерном уставе сельскохозяйственного кредитного союза, разработанного в 1929 г., участниками которого могли быть сельскохозяйственные кредитные и иные кооперативы, предусматривалось (п. 5), что данное объединение кооперативов вправе было осуществлять прием вкладов, заключение займов, выдачу ссуд, учет векселей, переводные, комиссионные, а также другие банковские и расчетные операции [31, л. 48]. Таким образом, законодательство периода нэпа предоставляло кредитным кооперативам и их объединениям довольно широкий объем полномочий, в том числе осуществление банковских операций, чего лишены современные кредитные кооперативы, а потому действующее законодательство, а также данное предложение Н. П. Шиловой уступают законодательству периода нэпа.

В. Р. Закиров, рассматривая образование объединений, полагает, что кредитные кооперативы второго уровня должны охватить целый субъект РФ [12, с. 165]. Но в этом случае кооперативы первого уровня должны иметь весьма разветвленную филиальную сеть. На уровне субъекта РФ должен действовать кредитный кооператив третьего уровня — это может быть банк, образованный кооперативами, а второй уровень может включать в себя союзы кредитных и иных кооперативов, действующих на уровне района. При исследовании вопроса об образовании национального кредитного кооператива В. Р. Закиров предлагает допустить образование банков в форме кооператива. Н. П. Шилова [13, с. 170–171] и И. М. Лопина [32, с. 47] также рекомендуют внесение изменений в закон о банках и банковской деятельности путем разрешения образования сельскохозяйственных кооперативных банков в форме кооператива производителей сельскохозяйственной продукции с целью устранения норм, ограничивающих создание кооперативных банков. Т. Е. Абова считает, что данный правовой акт дискриминирует кооперативы, устанавливая, что банками или банковской деятельностью могут заниматься юридические лица только в форме хозяйственных обществ, приводя в качестве положительного примера Московский народный банк, учрежденный в досоветский период [33, с. 28]. Но Московский народный банк, бывший финансовым центром не только кредитной, но и всей сельскохозяйственной кооперации до революции, был учрежден в форме акционерного коммерческого банка, и это ничуть не мешало бурному развитию кредитной кооперации в тот период. Мы полагаем, что банки на уровне субъектов РФ, а также Федеральный банк могут быть учреждены в тех формах, которые предусмотрены действующим банковским законодательством. Но при этом

целесообразно было бы, чтобы подобные банки образовывались региональными объединениями кооперативов, которым разрешалось бы при наличии лицензии Центрального банка осуществление отдельных банковских операций. В Азербайджанской Республике система кредитной кооперации может быть четырехзвенной или трехзвенной, включая в себя местные крестьянские кредитные и ссудосберегательные кооперативы, районные союзы кредитных и ссудосберегательных кооперативов, ассоциации региональных кредитных кооперативов, Центральный сельскохозяйственный кооперативный банк (банк для кооперативного кредита). В рамках этой системы могли бы происходить межрегиональное перераспределение средств кооперативов, расчеты между кооперативами, предоставление кредита кооперативам, эмиссия займов, надзор за деятельностью кооперативов, оказание консультационной помощи.

Вышесказанное требует реформирования законодательства о сельскохозяйственной кредитной кооперации в части расширения прав сельскохозяйственных кредитных кооперативов путем предоставления им полномочий на осуществление определенных банковских операций, разработки и принятия отдельного закона «О сельскохозяйственных кредитных и ссудосберегательных кооперативах» вместо применения закона по аналогии, в котором предусматривалось бы образование сельскохозяйственных кредитных кооперативов на основе внесения паевых взносов участниками и на беспаяевой основе.

Литература

1. *Анциферов А. Н.* Кооперативный кредит и кооперативные банки. Харьков: Союз, 1919. 168 с.
2. *Янбых Р. Г.* Экономические и организационные условия формирования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012. 287 с.
3. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.
4. *Соколовский А. В.* Кооперативный кредит в России в конце XIX — начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2007. 402 с.
5. Положение об учреждениях мелкого кредита // Полное собрание законов Российской империи: в 28 т. Т. 15. 1895. Собрание третье. От № 11209–12354. Санкт-Петербург: Государственная Типография, 1899. 750 с.
6. Положение об учреждениях мелкого кредита // Полное собрание законов Российской Империи: в 28 т. Т. 24. 1904. Собрание третье. Отделение 1. От № 23839–25604. Санкт-Петербург: Государственная Типография, 1907. 1257 с.
7. Свод законов Российской империи: в 5 книгах. Т. 10, часть первая. Книга четвертая. Глава 6. Раздел третий. Статья 2128 / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. Санкт-Петербург: Деятель, 1912. 385 с.
8. Свод законов Российской империи: в 5 книгах. Т. 11, часть вторая. Устав Кредитный. Раздел 10. Глава вторая. Статья 86 / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. Санкт-Петербург: Деятель, 1912. 1321 с.
9. *Корелин А. П.* Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX — начале XX века. М.: Наука, 1988. 262 с.
10. *Бунин А. О.* Сельскохозяйственная кредитная кооперация в системе советского хозяйства, октябрь 1917–1930 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 1998. 431 с.
11. Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 391. Оп. 1. Ед. хранения 413.
12. *Закиров В. Р.* Правовые основы организации и деятельности сельских кредитных кооперативов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1999. 191 с.
13. *Шилова Н. П.* Правовое регулирование сельскохозяйственной кредитной кооперации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 270 с.
14. *Мартынов В. Д.* Фермерская кооперация. М.: Знание, 1990. 64 с.

15. Парфирьев Д. Н. Гражданско-правовой статус и организационно-правовая форма потребительского кооператива: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 206 с.
16. Беляева З. С., Павлова Э. И. и Устюкова В. В. Внутрихозяйственные отношения в сельскохозяйственных потребительских кооперативах // Государство и право. 2003. № 6. С. 38–44.
17. Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 117-ФЗ «О кредитной кооперации» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.
18. Примерное регулирование для кредитных союзов. М.: Всемирный Совет Кредитных Союзов, 2008. 63 с.
19. Примерный закон для Кредитных Союзов. М.: Всемирный Совет Кредитных Союзов, 2004. 90 с.
20. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 190-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан» // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3420.
21. Тряхов Е. П. Правовое положение кредитных (ссудосберегательных) кооперативов в сельском хозяйстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 208 с.
22. Проект закона РФ «О сельскохозяйственной кооперации» // Государство и право. 1994. № 6. С. 108–124.
23. Прокопович С. Н. Кредитная кооперация в России. М.: Кооперативное издательство, 1923. 144 с.
24. Хейсин М. Л. Кредитная кооперация в России (исторический очерк и современное положение). Петроград: Мысль, 1919. 199 с.
25. Сельскохозяйственная кооперация: сборник декретов, постановлений, циркуляров, инструкций и разъяснений по вопросам сельскохозяйственной кооперации с приложением примерных уставов. М.: Новая деревня, 1924. 254 с.
26. Гутман Г. В., Дишилина О. Б., Чукин Н. И., Ситько В. П., Калмыкова В. В. Формы кооперативного движения в условиях рыночных реформ. М.: Дашков и К, 2006. 376 с.
27. Краснов В. С. Сельские кредитные кооперативы в Чувашской Республике // Экономика сельского хозяйства России. 2003. № 2. С. 3–7.
28. Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991. 456 с.
29. Поволоцкий Л. И. Русское кооперативное законодательство. Петроград: Кооперация, 1923. 168 с.
30. Глазков В. В., Хвостов Б. Н. Кредитная кооперация. М.: Московский кооперативный институт, 1974. 222 с.
31. Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 391. Оп. 1. Ед. хранения 431.
32. Лопина И. М. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» как источник аграрного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 206 с.
33. Новое законодательство Российской Федерации о кооперативах. Проблемы и перспективы кооперативного движения в России // Государство и право. 1996. № 5. С. 25–38.

References

1. Antsiferov A. N. Kooperativnyi kredit i kooperativnye banki [The Cooperative Credit and Cooperative Banks]. Khar'kov, Soiuz, 1919. 168 p. (In Russian)
2. Ianbykh R. G. *Ekonomicheskie i organizatsionnye usloviia formirovaniia sistemy sel'skokhoziaistvennoi kreditnoi kooperatsii*. Dis. ... d-ra ekon. nauk [Economic and Organizational Conditions of Agricultural Credit Cooperation System Formation. Diss. Doctor of Sciences in Economy]. Moscow, 2012. 287 p. (In Russian)
3. Federal'nyi zakon ot 8 dekabria 1995 g. № 193-FZ «O sel'skokhoziaistvennoi kooperatsii» [Federal Law of December 8, 1995 "On Agricultural Cooperation" N 193-FZ]. SZ RF [The Compilation of Laws of Russian Federation], 1995, no. 50, art. 4870. (In Russian)
4. Sokolovskii A. V. *Kooperativnyi kredit v Rossii v kontse XIX — nachale XX veka*. Dis. d-ra ist. nauk [The Cooperative Credit in Russia at the end of the XIX — beginning of the XX century. Diss. Doctor of Sciences in History]. Ivanovo, 2007. 402 p. (In Russian)
5. Polozhenie ob uchrezhdeniiakh melkogo kredita [Regulation on the Establishment of Small Credit]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: v 28 t. T. 15. 1895. Sobranie tret'e. Ot № 11209–12354* [Complete Laws of Russian Empire in 28 volumes. Vol. 15. 1895. Third Edition of N 11209–12354]. Sankt Peterburg, Gosudarstvennaia Tipografiia, 1899. 750 p. (In Russian)
6. Polozhenie ob uchrezhdeniiakh melkogo kredita [Regulation on the Establishment of Small Credit]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii: v 28 t. T. 24. 1904. Sobranie tret'e. Otdelenie 1. Ot № 23839–25604* [Complete Laws of Russian Empire in 28 volumes. Vol. 24. 1904. Third Edition. Section 1. Of N 23839–25604]. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaia Tipografiia, 1907. 1257 p. (In Russian)

7. Svod zakonov Rossiiskoi imperii: v 5 knigakh. T. 10, chast' pervaiia. Kniga chetvertaia, Glava 6, Razdel tretii, stat'ia 2128 [Code of Laws of Russian Empire. In 5 books. Vol. 10, part 1. Book 4. Chapter 6. Section 3. Article 2128]. Ed. by I. D. Mordukhai-Boltovskiy. Sankt-Peterburg: Deiatel', 1912. 385 p. (In Russian)
8. Svod zakonov Rossiiskoi imperii: v 5 knigakh. T. 11, chast' vtoraiia. Ustav Kreditnyi, Razdel 10, Glava vtoraiia, Stat'ia 86 [Code of Laws of Russian Empire. In 5 books, Vol. 11, part 2. Credit Charter. Section 10. Chapter 2. Article 86]. Ed. by I. D. Mordukhai-Boltovskiy. Sankt-Peterburg, Deiatel', 1912. 1321 p. (In Russian)
9. Korelin A. P. *Sel'skokhoziaistvennyi kredit v Rossii v kontse XIX — nachale XX veka* [Agricultural Credit in Russia at the end of the XIX — beginning of the XX century]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 262 p. (In Russian)
10. Bunin A. O. *Sel'skokhoziaistvennaia kreditnaia kooperatsiia v sisteme sovetskogo khoziaistva, oktiabr' 1917–1930 gg.* Dis. d-ra ist. nauk [Agricultural credit cooperation in the system of Soviet economy, October 1917–1930-s. Diss. Doctor of Sciences in History]. Ivanovo, 1998. 431p. (In Russian)
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki*. F. 391. Op. 1. Ed. khraneniia 413 [State Archive of the Republic of Azerbaijan, fund 391, entry 1, saving unit 413]. (In Russian)
12. Zakirov V. R. *Pravovye osnovy organizatsii i deiatel'nosti sel'skikh kreditnykh kooperativov v Rossiiskoi Federatsii*. Dis. kand. iurid. nauk [Legal Bases of Organization and Activity of Rural Credit Cooperatives in Russian Federation. Diss. PhD]. Ufa, 1999. 191 p. (In Russian)
13. Shilova N. P. *Pravovoe regulirovanie sel'skokhoziaistvennoi kreditnoi kooperatsii*. Dis. kand. iurid. nauk [Legal Regulation of Agricultural Credit Cooperation. Diss. PhD]. Moscow, 2003. 270 p. (In Russian)
14. Martynov V. D. *Fermerskaia kooperatsiia* [Farmers' Cooperation]. Moscow, Znanie Publ., 1990. 64 p. (In Russian)
15. Parfir'ev D. N. *Grazhdansko-pravovoi status i organizatsionno-pravovaia forma potrebitel'skogo kooperativa*. Dis. kand. iurid. nauk [Civil Status and Organizational Legal Form of Consumers' Cooperative. Diss. PhD]. Kazan', 2006. 206 p. (In Russian)
16. Beliaeva Z. S., Pavlova E. I. i Ustiukova V. V. *Vnutrikhoziaistvennye otnosheniia v sel'skokhoziaistvennykh potrebitel'skikh kooperativakh* [Intraeconomic Relations in Agricultural Consumers' Cooperatives]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2003, no. 6, pp. 38–44. (In Russian)
17. Federal'nyi zakon ot 18 iuliia 2009 g. № 117-FZ «O kreditnoi kooperatsii» [Federal Law of 18 July 2009 “On credit cooperation” N 117-FZ]. *SZ RF* [The Compilation of Laws of Russian Federation], 2009, no. 29, art. 3627. (In Russian)
18. *Primernoe regulirovanie dlia kreditnykh soiuzov* [Model Regulation for Credit Unions]. Moscow, Vsemirnyi Sovet Kreditnykh Soiuzov, 2008. 63 p. (In Russian)
19. *Primernyi zakon dlia Kreditnykh Soiuzov* [Model Law for Credit Unions]. Moscow, Vsemirnyi Sovet Kreditnykh Soiuzov, 2004. 90 p. (In Russian)
20. Federal'nyi zakon ot 7 avgusta 2001 g. № 190-FZ «O kreditnykh potrebitel'skikh kooperativakh grazhdan» [Federal Law of August 7 2001 “On Credit Consumers' Cooperatives of Citizens” N 190-FZ]. *SZ RF* [The Compilation of Laws of Russian Federation], 2001, no. 33. art. 3420. (In Russian)
21. Triakhov E. P. *Pravovoe polozhenie kreditnykh (ssudo-sberegatel'nykh) kooperativov v sel'skom khoziaistve*. Dis. kand. iurid. nauk [Legal Regulations of Credit (Loan-Saving) Cooperatives in Agriculture. Diss. PhD]. Moscow, 2002. 208 p. (In Russian)
22. Proekt zakona RF «O sel'skokhoziaistvennoi kooperatsii» [Draft Law of RF “On Agricultural Cooperation”]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1994, no. 6, pp. 108–124. (In Russian)
23. Prokopovich S. N. *Kreditnaia kooperatsiia v Rossii* [Credit Cooperation in Russia]. Moscow, Kooperativnoe izdatel'stvo, 1923. 144 p. (In Russian)
24. Kheisin M. L. *Kreditnaia kooperatsiia v Rossii (istoricheskii ocherk i sovremennoe polozhenie)* [Credit Cooperation in Russia (Historical Essay and Up-to-Date Situation)]. Petrograd, Mysl' Publ., 1919. 199 p. (In Russian)
25. *Sel'skokhoziaistvennaia kooperatsiia: sbornik dekretov, postanovlenii, tsirkuliarov, instruktsii i raz'iasnenii po voprosam sel'skokhoziaistvennoi kooperatsii s prilozheniem primernykh ustavov* [Agricultural Cooperation: Compilation of Decrees, Orders, Laws, Manuals and Explanations on the Issues of Agricultural Cooperation with the Model Charters Affixed]. Moscow, Novaia derevnia Publ., 1924. 254 p. (In Russian)
26. Gutman G. V., Dishlina O. B., Chukin N. I., Sit'ko V. P., Kalmykova V. V. *Formy kooperativnogo dvizheniia v usloviakh rynochnykh reform* [Forms of Cooperative Movement in the Conditions of Market Reforms]. Moscow, Dashkov i K. Publ., 2006. 376 p. (In Russian)
27. Krasnov V. S. *Sel'skie kreditnye kooperativy v Chuvashskoi Respublike* [Rural Credit Cooperatives in Chuvash Republic]. *Ekonomika sel'skogo khoziaistva Rossii* [Economy of Agriculture in Russia], 2003, no. 2, pp. 3–7. (In Russian)

28. Chaianov A. V. *Osnovnye idei i formy organizatsii sel'skokhoziaistvennoi kooperatsii* [Major Ideas and Forms of Organization of Agricultural Cooperation]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 456 p. (In Russian)
29. Povolotskii L. I. *Russkoe kooperativnoe zakonodatel'stvo* [Russian Cooperative Legislation]. Petrograd: Kooperatsiia Publ., 1923. 168 p. (In Russian)
30. Glazkov V. V., Khvostov B. N. Kreditnaia kooperatsiia [Credit Cooperation]. Moscow, Moskovskii kooperativnyi institut, 1974. 222 p. (In Russian)
31. Gosudarstvennyi arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki. F. 391. Op. 1. Ed. khraneniia 431 [State Archive of the Republic of Azerbaijan, fund 391, entry 1, saving unit 431]. (In Russian)
32. Lopina I. M. *Federal'nyi zakon «O sel'skokhoziaistvennoi kooperatsii» kak istochnik agrarnogo prava*. Dis. kand. iurid. nauk [Federal Law "On Agricultural Cooperation" as a Source of Agricultural Law. Diss. PhD]. Moscow, 2002. 206 p. (In Russian)
33. Novoe zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii o kooperativakh. Problemy i perspektivy kooperativnogo dvizheniia v Rossii [New Legislation of Russian Federation on Cooperatives. Problems and Perspectives of Cooperative Movement in Russia]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1996, no. 5, pp. 25–38. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 28 июля 2015 г.